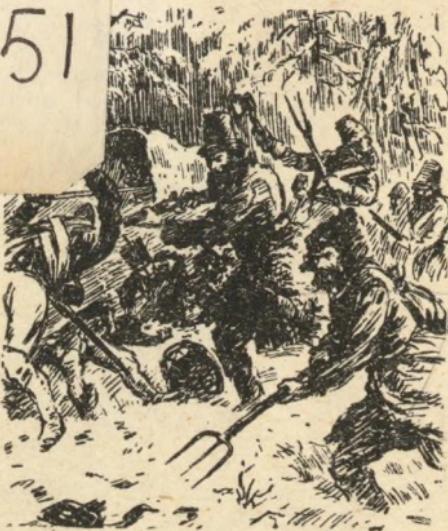

Библиотека Школьника

Р29451

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА
1812 ГОДА

ДЕТГИЗ

ИЗДАНИЯ
В СОЛДАТСТВИИ

72

БИБЛИОТЕЧКА ШКОЛЬНИКА

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 года

Сборник стихотворений русских поэтов

2945/2

Рисунки
А. ЕРМОЛАЕВА

ВОЛОГОДСКАЯ
ЧИТАЛЬНЫЙ
СОУ Вологодской

Наркомпрос РСФСР
Государственное Издательство Детской Литературы
Москва 1942 Ленинград

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Грозные дни переживает наша родина. Враг напал на нас, не объявляя войны. Он топчет наши поля, бомбит наши мирные города, он хочет сделать нас рабами. Не бывать этому!

Еще столетие назад великий русский поэт Александр Пушкин писал:

Иль мало нас? Или от Перми до Тавриды,
От финских хладных скал до пламенной
Колхиды,
От потрясенного Кремля
До стен недвижного Китая,
Стальной щетиною сверкая,
Не встанет русская земля?

Эти слова с гордостью мы повторяем сейчас.

От Балтийского моря до Великого океана, от Ледовитого океана до Черного моря народы СССР встали на борьбу с фашизмом.

Не топтать врагу нашей земли!

Зеленый лес и золотистое поле, каждый пригорок и каждый овраг были и будут молилой для врага. В каждом городе, в каждой деревне, на равнине и в горах даст отпор врагу советский человек, будь он в форме

воина, в рабочей блузе или в простой одежде колхозника.

«Не первый раз нашему народу приходится иметь дело с нападающим зазнавшимся врагом, — сказал товарищ Молотов в своей речи по радио 22 июня 1941 года. — В свое время на поход Наполеона в Россию наш народ ответил отечественной войной и Наполеон потерпел поражение, пришел к своему краху. То же будет и с зазнавшимся Гитлером, объявившим новый поход против нашей страны».

Война 1812 года справедливо названа войной Отечественной. Родину защищала не только армия, ее защищали крестьяне, партизаны, женщины и дети.

Гроза двенадцатого года была живительной для русской поэзии. Все ее современники, от прославленных поэтов XVIII века, доживавших последние годы своей жизни Державина и Карамзина, до молодых лицеистов Пушкина и Дельвига, сидевших еще на школьной скамье, отразили в поэзии тот невиданный подъем патриотизма, который охватил все русское общество.

Пушкин вместе с товарищами с волнением следил за всеми событиями войны, с жаждой читал реляции о сражениях, как участник переживал каждую победу или поражение.

Вы помните, текла за ратью рать,
Со старшими мы братьями прощались
И в сень наук с досадой возвращались,
Завидя тому, кто умирать
Шел мимо нас.

Отечественная война 1812 года разбудила Пушкина как поэта, она дала сознание родины всему поэтическому поколению его эпохи. Влияние ее, чувства, вызванные ею, были настолько сильны, что она проходит через все творчество Пушкина. В 1831 году он пишет стихотворение «Перед гробницею святой стою с поникшею главой...», памяти Кутузова, а через два года замечательное стихотворение «Полководец», посвященное памяти Барклая-де-Толли, героя Отечественной войны.

Если Пушкин и молодые поэты его поколения не могли принять участия в войне и сражениях, то многие поэты и писатели старшего поколения встали в ряды защитников отечества, защищали родину с оружием в руках.

12 августа 1812 года В. А. Жуковский вступил в московское ополчение. Через две недели, в день Бородинской битвы, он находился при главной армии. «Мы стояли в кустах на левом фланге, на который напирал неприятель; ядра, невидимо откуда, к нам прилетали; все вокруг нас страшно гре-

мело», писал он в письме после сражения. Когда русская армия отошла, Жуковский был при штабе Кутузова. Здесь, в Тарутинском лагере, сентименталист Жуковский написал «Певец во стане русских воинов», самое воинственное стихотворение в русской поэзии.

Начинается «Певец» воспоминаниями о «славе дедов», замечательных русских полководцев, Святослава, Дмитрия Донского, Петра Великого, Суворова. От славы предков поэт обращается к славе современников. «Герой под сединами», «с израненным челом» — главнокомандующий русской армией М. И. Кутузов, раненный во время турецкой войны.

Стихи Жуковского, величественные и стремительные, нашли отклик в сердцах современников и потомков. Они и сейчас звучат, как набат, призывающий на битву и борьбу, потому что поэт передал голос народа, голос русской армии, ведущей великую, грозную и победную борьбу. Эта песнь любви к отечеству, песнь торжества победы навсегда стала родной сердцу русского патриота.

Поэт Жуковский не был одиноким певцом «во стане русских воинов». Вяземский надел казацкий мундир и был участником Бородинского сражения. Батюшков и Рылеев прошли с русскими войсками всю Европу. Но истин-

ным воплощением поэта и воина остался в памяти потомства Денис Давыдов. Он имел право о себе сказать:

Но коль враг ожесточенный
Нам дерзнет противустать,
Первый долг мой, долг священный —
Вновь за родину восстать...

С семилетнего возраста жил он под солдатской палаткой, и детскими играми его были маршировка и езда на казачьей лошади. Он сражался везде, где сражалась русская армия, — в Финляндии, Турции, Польше, но славу ему принес великий 1812 год. После Бородинского сражения он организовал партизанский отряд, славный многими победами над врагом. Партизан и поэт, суворовский ученик в литературе и войне, Денис Давыдов одинаково лихо боролся саблей и пером.

Свое перо и свой талант отдал на службу Отечественной войне знаменитый русский баснописец Иван Крылов. Особенную известность в народе получила его басня «Волк на псаарне». Она изображает под видом волка Наполеона, его попытки после первых военных неудач вступить в переговоры с Кутузовым. Рассказывают, что Кутузов прочитал эту басню офицерам после сражения под Красным и при словах: «А я, приятель, сед» — снял фуражку и потряс своей обнаженной седой головой.

Молодой Лермонтов жил среди участников освободительной войны, дышал ее воздухом, и поэтому, может быть, ему удалось поставить вечный памятник этой войне, написать гениальное «Бородино», ставшее достоянием всего русского народа.

Многие позднейшие русские поэты становятся певцами войны 1812 года.

Поэт-партизан Отечественной войны, Денис Давыдов когда-то писал: «Еще Россия не подымалась во весь исполинский рост свой, и горе ее неприятелям, если она когда-нибудь подымется!»

Мы живем в эпоху великой отечественной войны, когда родина наша поднялась во весь исполинский рост на борьбу с новым врагом.

Враг этот может и должен быть разбит, «...мы должны разбить немецко-фашистскую армию и истребить немецких оккупантов до последнего человека, поскольку они не будут сдаваться в плен... Мы это можем сделать и мы это должны сделать во что бы то ни стало», сказал товарищ Сталин в своем историческом приказе от 1 мая 1942 года.

Стихи русских поэтов, помещенные в этом сборнике, полны любви к родине и народу; они воскрешают перед молодым читателем картину той грозной борьбы, которую вел наш народ в прошлом веке с грозным и, казалось бы, «непобедимым» завоевателем.

И. Халтурин

В. Гусев

НАРОДНАЯ ВОЙНА

Перелистай историю России,
Прочти ее за годом год подряд.
О мужестве, о храбрости, о силе
Народа нашего

страницы говорят.

Когда враги шли по полям отчизны
И гром войны над нивами гремел,
Ни сил своих, ни крови и ни жизни
Народ для родины великой не жалел.
Уже захватчик пел: ликуй и веселися!
Рви яблоки в захваченном саду.
Но выходила бабка Василиса
В далеком

восемьсот двенадцатом году.

И оживал глухой лесной овраг,
И через реки, долы и туманы
Лихим налетом мчались партизаны,
И на лесные тропки падал враг.

Денис Давыдов шел — и враг бежал.
Народ вел бой, вел бой неутомимо.
От свиста партизанского дрожал
Наполеон, властитель полумира.
Перелистай историю России,
Прочти ее за годом год подряд.
О храбрости, о мужестве, о силе
Народа нашего
столетья говорят.

И в годы грозные войны гражданской
Народ по зову партии вставал.
И пламенной атакой партизанской
Он армии родимой помогал.
Так и сейчас встают

безвестные герои
И стерегут родимые пути.
Они глядят во мглу ночной порою
И диверсанту не дают пройти.
Колхозник, пионер, колхозница, рабочий,
Обходчики путей, дежурные в домах
Несут дозор, следят и днем и ночью,
Чтоб не прошел жестокий, подлый враг.
А в местностях, захваченных врагами,
Среди лесной, зеленой тишины
Уже горит, горит святое пламя
Войны народной, яростной войны.
Бей, партизан, фашистов!

Метче целься!
Ползут отряды меж седых берез.
Деревья падают завалами на рельсы,

И поезда врага слетают под откос.
И скачут партизаны в темь ночную,
Чтоб завтра снова в бой, в обход, в налет.
За честь и за страну, за мать родную
Сражается великий наш народ.
Перелистай историю походов
Страны Советской.

Всю прочти подряд.
О героизме нашего народа
Ее страницы говорят!

И. Никитин
РУСЬ

Под большим шатром
Голубых небес —
Вижу — даль степей
Зеленеется.

И на гранях их,
Выше темных туч,
Цепи гор стоят
Великанами.

По степям, в моря
Реки катятся,
И лежат пути
Во все стороны.

Посмотрю на юг:
Нивы зрелые,

Что камыш густой,
Тихо движутся;

Мурава лугов
Ковром стелется,
Виноград в садах
Наливается.

Гляну к северу:
Там, в глухи пустынь,
Снег, что белый пух,
Быстро кружится;

Подымает грудь
Море синее,
И горами лед
Ходит по морю;

И пожар небес
Ярким заревом
Освещает мглу
Непроглядную...

Это ты, моя
Русь державная,
Моя родина
Православная!

Широко ты, Русь,
По лицу земли,

В красе царственной
Развернулася!

У тебя ли нет
Поля чистого,
Где б разгул нашла
Воля смелая?

У тебя ли нет
Прозапас казны,
Для друзей стола,
Меча недругу?

У тебя ли нет
Богатырских сил,
Старины святой,
Громких подвигов?

Перед кем себя
Ты унизила?
Кому в черный день
Низко кланялась?

На полях своих,
Под курганами,
Положила ты
Татар полчища.

Ты на жизнь и смерть
Вела спор с Литвой

И дала урок
Ляху гордому.

И давно ль было,
Когда с запада
Облегла тебя
Туча темная?

Под грозой ея
Леса падали,
Мать сыра-земля
Колебалася,

И зловещий дым
От горевших сел
Высоко вставал
Черным облаком!

Вдруг со всех концов
Поднялася Русь.

Собрала детей,
Стариков и жен,
Приняла гостей
На кровавый пир.

И в глухих степях
Под сугробами
Улеглися спать
Гости навеки.

Хоронили их
Вьюги снежные,
Бури севера
О них плакали!..

И теперь среди
Городов твоих
Муравьем кишит
Православный люд.

По седым морям,
Из далеких стран,
На поклон тебе
Корабли идут.

И поля цветут,
И леса шумят,
И лежат в земле
Груды золота.

И во всех концах
Света белого
Про тебя идет
Слава громкая.

Уж и есть за что,
Русь могучая,
Полюбить тебя,
Назвать матерью.

ВОЛОГОДСКАЯ

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ

Соц. Библиотека

Стать за честь твою
Против недруга,
За тебя в нужде
Сложить голову!

Я. Полонский

ПЕРЕХОД ЧЕРЕЗ НЕМАН

Вот Руси граница, вот Неман. Французы
Наводят понтоны: работа кипит...
И с грохотом катятся медные пушки,
И стонет земля от копыт.

Чу! бьют в барабаны... Склоняют знамена;
Как гром далеко раздается: «Виват!»¹
За кем на конях короли-адъютанты²
В парадных мундирах летят?

Надвинув свою треугольную шляпу,
Все в том же походном своем сюртуке,

¹ Виват! (лат. *vivat* — пусть живет) — восклицание: «Да здравствует!»

² Короли-адъютанты. — Адъютантом называется исполнитель приказаний командира. Наполеон вел на Россию разнородную армию покоренных им государств, короли этих государств были его адъютантами.

На белом коне проскакал император
С подзорной трубою в руке.
Чело его ясно, движенья спокойны,
В лице не видать сокровенных забот.
Коня на скаку осадил он, и видит —
За Неманом туча встает...
И думает он: «Эта темная туча
Моей светозарной звезды не затмит!»
И мнится ему в то же время, — сверкая,
Из тучи перст божий грозит...
И, душу волнуя, предчувствие шепчет:
«Сомнет знамена твои русский народ!»
«Вперед!» говорят ему слава и гений,
«Вперед, император! вперед!»
И лик его бледен, движенья тревожны,
И шагом он едет, и молча глядит,
Как к Неману катятся медные пушки,
И стонут мосты от копыт.

ПЕСНЯ К РУССКИМ ВОИНАМ,

написанная отставным из Фанагорийского гренадерского полка солдатом Никанором Остафьевым, июля 1812 года

Братцы! Грудью послужите,
Гряньте бодро на врага,
И вселенной докажите,
Сколько Русь вам дорога!

Посмотрите, подступает
К нам соломенный народ;
Бонапарте выпускает
Разных наций хилый сброд.
Не в одной они все вере,
С принужденьем все идут;
При чувствительной потере
На него же нападут.

Братцы! Грудью послужите,
Гряньте бодро на врага,
И вселенной докажите,
Сколько Русь вам дорога!

Всем, наверно, дал он слово,
Что далеко к нам зайдет;
Знает, дома нездороно,
Дома также пропадет.
Мыслит: коль пришла невзгода,
Должно славу потерять, —
Так от русского народа
Мне и смерть честней принять.

Братцы! Грудью послужите,
Гряньте бодро на врага,
И вселенной докажите,
Сколько Руслам дорога!

Вся Европа ожидает
Сей погибели его;
Бонапарта почитает
За злодея своего.
Ах! Когда слух разнесется,
Что от нас сей враг исчез,
Слава русских вознесется
До превыспренных небес!

М. Лермонтов
БОРОДИНО

«Скажи-ка, дядя, ведь не даром
Москва, спаленная пожаром,
Французу отдана?
Ведь были ж схватки боевые,
Да, говорят, еще какие!
Не даром помнит вся Россия
Про день Бородина!» —

«Да, были люди в наше время,
Не то, что нынешнее племя:
Богатыри — не вы!
Плохая им досталась доля:
Не многие вернулись с поля...
Не будь на то господня воля,
Не отдали б Москвы.

Мы долго молча отступали.

Досадно было, боя ждали,
Ворчали старики:
«Что ж мы? на зимние квартиры?
Не смеют что ли командиры
Чужие изорвать мундиры
О русские штыки?»

И вот нашли большое поле:
Есть разгуляться где на воле!
Построили редут.
У наших ушки на макушке!
Чуть утро осветило пушки
И леса синие верхушки —
Французы тут-как-тут.

Забил заряд я в пушку тugo
И думал: угощу я друга!
Постой-ка, брат, мусью:
Что тут хитрить, пожалуй к бою;
Уж мы пойдем ломить стеною,
Уж постоим мы головою
За родину свою!

Два дня мы были в перестрелке.
Что толку в этакой безделке?
Мы ждали третий день.
Повсюду стали слышны речи:
«Пора добраться до картечи!»
И вот на поле грозной сечи
Ночная пала тень.

Прилег вздремнуть я у лафета¹,
И слышно было до рассвета,
Как ликовал француз.
Но тих был наш бивак открытый:
Кто кивер² чистил весь избитый,
Кто штык точил, ворча сердито,
Кусая длинный ус.

И только небо засветилось,
Всё шумно вдруг зашевелилось,
Сверкнул за строем строй.
Полковник наш рожден был хватом:
Слуга царю, отец солдатам...
Да, жаль его: сражен булатом,
Он спит в земле сырой.

И молвил он, сверкнув очами:
«Ребята! не Москва ль за нами?
Умремте ж под Москвой,
Как наши братья умирали!»
— И умереть мы обещали,
И клятву верности сдержали
Мы в Бородинский бой.

Ну ж был денёк! Сквозь дым летучий
Французы двинулись, как тучи,
И всё на наш редут.

¹ Л а ф е т — станок с колесами, на который кла-
дется ствол пушки.

² К и в е р — металлический головной убор.

Уланы с пестрыми значками,
Драгуны с конскими хвостами,
Все промелькнули перед нами,
Все побывали тут.

Вам не видать таких сражений!..
Носились знамена как тени,
В дыму огонь блестел,
Звучал булат, картечь визжала,
Рука бойцов колоть устала,
И ядрам пролетать мешала
Гора кровавых тел.

Изведал враг в тот день немало,
Что значит русский бой удалый,
Наш рукопашный бой!..
Земля тряслась — как наши груди,
Смешались в кучу кони, люди,
И залпы тысячи орудий
Слились в протяжный вой...

Вот смерклось. Были все готовы
Заутра бой затеять новый
И до конца стоять...
Вот затрещали барабаны —
И отступили бусурманы.
Тогда считать мы стали раны,
Товарищей считать.

Да, были люди в наше время,
Могучее, лихое племя:

Чтоб, по слову полководца,
Зарядить крылатый гром.
День настал. Мы ждали битвы,
Все возрадовались ей:
Шли давно о ней молитвы
Приунывших усачей.

И на пир веселый словно
Каждый радостно летит:
Будь у каждого три жизни —
Он всех трех не пощадит.
Никогда еще в подлунной
Не кипел столь страшный бой:
Из орудий ад чугунный,
Разразившись, поднял вой.

Целый день не умолкает,
Извергая смерть кругом;
Строй за строем исчезает
Под убийственным огнем.
Словно два бойца во злобе,
Набежала рать на рать;
Грудью в грудь схватились обе,
Чтоб противника попрать.

Но победа обоюдно
То дается нам, то им;
В этот день решить бы трудно,
Кто из двух непобедим.
Крепнет боевая выюга,
Все сильней растет она;
И вцепившихся друг в друга
Разнимает ночь одна.

Грозный день сей бородинской
Им и нам в почет равно:
Славься битвой исполинской,
Славься ввек, Бородино!

A. Пушкин

Как часто в горестной разлуке,
В моей блуждающей судьбе,
Москва, я думал о тебе!
Москва... как много в этом звуке
Для сердца русского слилось!
Как много в нем отзывалось!

Вот, окружен своей дубравой,
Петровский замок. Мрачно он
Недавнею гордится славой.
Напрасно ждал Наполеон,
Последним счастьем упоенный,
Москвы коленопреклоненной
С ключами старого Кремля:
Нет, не пошла Москва моя
К нему с повинной головою.
Не праздник, не приемный дар,
Она готовила пожар
Нетерпеливому герою.

Отселе, в думу погружен,
Глядел на грозный пламень он.
Прощай, свидетель падшей славы,
Петровский замок.....

(Из романа «Евгений Онегин»)

Заботы трудны боевые,
Но весел шумный их ночлег.
Живой беседой сокращают
Они друг другу час ночной;
Дела вождей страны родной
Воспоминаньем оживляют,
И лес угрюмый и густой
Веселым пеньем пробуждают.

2. ПЕСНЯ ПАРТИЗАНСКАЯ

Вкушает враг беспечный сон;
Но мы не спим, мы надзираем —
И вдруг на стан со всех сторон
Как снег внезапный налетаем.

В одно мгновенье враг разбит,
Врасплох застигнут удальцами,
И вслед за ними страх летит
С неутомимыми Донцами.

Свершив набег, мы в лес густой
С добычей вражеской уходим.
И там за чашей круговой
Минуты отдыха проводим.

С зарей бросаем свой ночлег,
С зарей опять с врагами встреча,

На них нечаянный набег
Иль неожиданная сеча...

Так сонмы ратников простых
Досуг беспечный провождали...

Д. Давыдов

ПАРТИЗАН

(Отрывок)

Умолкнул бой. Ночная тень
Москвы окрестность покрывает;
Вдали Кутузова курень¹
Один, как звездочка, сверкает.
Громада войск во тьме кипит,
И над пылающей Москвой
Багрово зарево лежит
Необозримой полосою.

И мчится тайною тропой
Воспрянувший с долины битвы
Наездников веселый рой
На отдаленные ловитвы².
Как стая алчущих волков,
Они долинами витают:

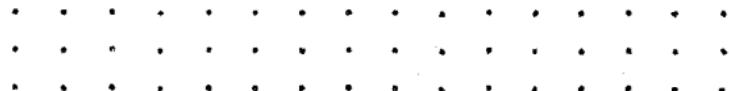
¹ Курень — военный лагерь.

² Ловитва — ловля.

То внемлют шороху, то вновь
Безмолвно рыскать продолжают.
Начальник, в бурке на плечах,
В косматой шапке кабардинской,
Горит в передовых рядах
Особой яростью воинской.
Сын белокаменной ~~Москвы~~,
Но рано брошенный в тревоги,
Он жаждет сечи и молвы,
А там что будет — вольны боги!
Давно незнаем им покой,
Привет родни, взор девы нежный;
Его любовь — кровавый бой,
Родня — Донцы, друг — конь надежный.
Он чрез стремнины, чрез холмы
Отважно всадника проносит,
То чутко шевелит ушьми,
То фыркает, то ёдил просит.
Еще их скок приметен был
На высях, за преградной Нарой,
Златых отблеском пожара,
Но скоро буйный рой за высь

перекатил

И скоро след его простыл...

Н. Языков

Чу! Труба продребезжала!
Русь! тебе надменный зов!
Вспомяни ж, как ты встречала
Все нашествия врагов!
Созови из стран далеких
Ты своих богатырей,
Со степей, с равнин широких,
С рек великих, с гор высоких,
От осьми твоих морей!

Пламень в небо упирая,
Лют пожар Москвы ревет;
Златоглавая, святая,
Ты ли гибнешь? Русь, вперед!
Громче бури истребленья!
Крепче смелый ей отпор!
Это жертвенник спасенья,
Это пламень очищенья,
Это фениксов костер!

Где же вы, незваны гости,
Сильны славой и числом?
Снег засыпал ваши кости, —
Вам почетный был прием.
Упалися — еле живы —
Вы в московских теремах,
Тяжелы домой пошли вы,
Безобразно полегли вы
На холодных пустырях.

Вы отведать русской силы
Шли в Москву: за делом шли!
Иль не стало на могилы
Вам отеческой земли?..

(Из стихотворения «Д. В. Давыдов»)

А. Пушкин

ПЕРЕД ГРОБНИЦЕЮ КУТУЗОВА *

Перед гробницею святой
Стою с поникшею главой...
Всё спит кругом; одни лампады
Во мраке храма золотят
Столбов гранитные громады
И их знамен нависший ряд.

Под ними спит сей властелин,
Сей идол северных дружин,
Маститый страж страны державной,
Смиритель всех ее врагов,
Сей осталной из стаи славной
Екатерининских орлов.

В твоем гробу восторг живет!
Он русский глас нам издает;

Заголовок дан редакцией.

Он нам твердит о той године,
Когда народной веры глас
Воззвал к святой твоей седине:
«Иди, спасай!» Ты встал — и спас...

А. Майков

СКАЗАНИЕ О 1812 ГОДЕ

Ветер гонит от востока
С воем снежные мятели...
Дикой песнью злая выюга
Заливается в пустыне...
По безлюдному простору,
Без ночлега, без привала,
Точно сонм теней, проходят
Славной армии остатки,
Егеря и гренадеры,
Кто окутан дамской шалью,
Кто церковною завесой —
То в сугробах снежных вязнут,
То скользят, в разброд взираясь
На подъем оледенелый...
Где пройдут — по всей дороге
Пушки брошены, лафеты;
Снег заносит трупы коней,

И людей, и колымаги,
Нагруженные добычей
Из святых московских храмов...
Посреди разбитой рати
Едет вождь ее, привыкший
К торжествам лишь да победам...
В пошевнях, на жалких клячах,
Едет той же он дорогой,
Где прошел еще недавно
Полный гордости и славы,
К той загадочной столице
С золотыми куполами,
Где, казалось, совершится
В полном блеске чудный жребий
Повелителя вселенной,
Сокрушителя империй...

Где ж вы, пышные мечтанья!
Гордый замысел!.. надежды
И глубокие расчеты
Прахом стали — и упорно
Ищет он всему разгадки,
Где и в чем его ошибка?
Все напрасно!..

И поник он, и, в дремоте,
Видит, как в приемном зале —
Незадолго до похода —
В Тюльери¹ стоит он гневный;

¹ Тюльери (правильно Тюильри) — дворец в Париже, местопребывание Наполеона.

Венценосцев всей Европы
Перед ним послы: все внемлют
С трепетом его угрозам...
Лишь один стоит посланник,
Не склонив покорно взгляда,
С затаенною улыбкой...
И, вспыливши, император —
«Князь, вы видите!» — воскликнул —
«Мне никто во всей Европе
Не дерзает поперечить:
Император ваш — на что же
Он надеется — на что же?»

«Государь!» — в ответ посланник —
«Взять в расчет вы позабыли,
Что за русским государем
Русский весь стоит народ!»
Он тогда расхохотался, —
А теперь — теперь он вздрогнул...
И глядит: утихла выюга,
На морозном небе звезды,
А кругом на горизонте
Всюду зарева пожаров...

Вспомнил он дворец Петровский,
Где бояр он ждал с поклоном
И ключами от столицы...
Вспомнил он пустынный город,
Вдруг со всех сторон объятый
Морем пламени... А мира —

Мира нет!.. и днем, и ночью
Неустанная погоня
Вслед за ним врагов незримых...
Справа, слева — их миллионы
Там в лесах... «Так вот что значит —
Весь народ!..»

И безнадежно
В даль он взоры устремляет:
Что-то грозное таится
Там, за синими лесами,
В необъятной этой дали...

М. Лермонтов

ДВА ВЕЛИКАНА¹

В шапке золота литого
Старый русский великан
Поджидал к себе другого
Из далеких чуждых стран.

За горами, за долами
Уж гремел об нем рассказ;
И померяться главами
Захотелось им хоть раз.

И пришел с грозой военной
Трехнедельный удалец, —
И рукою дерзновенной
Хвать за вражеский венец.

¹ В этом стихотворении Лермонтов в иносказательной форме изображает поражение Наполеона в войне с Россией.

Но улыбкой роковою
Русский витязь отвечал:
Посмотрел — тряхнул главою...
Ахнул дерзкий — и упал!

Но упал он в дальнем море
На неведомый гранит,
Там, где буря на просторе
Над пучиною шумит.

В. А. Жуковский

ПЕВЕЦ ВО СТАНЕ РУССКИХ ВОИНОВ

(Отрывок)

П е в е ц

На поле бранном тишина;
Огни между шатрами;
Друзья, здесь светит нам луна,
Здесь кров небес над нами.
Наполним кубок круговой!
Дружнее! руку в руку!
Запьем вином кровавый бой
И с падшими разлуку.
Кто любит видеть в чашах дно,
Тот бодро ищет боя...
О всемогущее вино,
Веселie героя!

В о и ны

Кто любит видеть в чашах дно,
Тот бодро ищет боя...

О всемогущее вино,
Веселье героя!

Певец

Сей кубок чадам древних лет!
Вам слава, наши деды!
Друзья, уже могущих нет;
Уж нет вождей победы;
Их дома вихорь разметал;
Их гробы срыли плуги;
И пламень ржавчины сожрал
Их шлемы и кольчуги;
Но дух отцов воскрес в сынах;
Их поприще пред нами...
Мы там найдем их славный прах
С их славными делами.

Смотрите, в грозной красоте,
Воздушными полками,
Их тени мчатся в высоте
Над нашими шатрами...
О Святослав, бич древних лет,
Се твой полет орлиной.
«Погибнем! мертвым срама нет!»
Гремит перед дружиной.
И ты, неверных страх, Донской,
С четой двух соиленных,
Летиши погибельной грозой
На рать иноплеменных.

И ты, наш *Петр*, в толпе вождей.
Внимайте клич: Полтава!
Орды пришельца снедь мечей,
И мир взывает: слава!
Давно ль, о хищник, пожирал
Ты взором наши грады?
Беги! твой конь и всадник пал;
Твой след — костей громады;
Беги! и стыд и страх сокрой
В лесу с твоим Сарматом;
Отчизны враг сопутник твой;
Злодей владыке братом.

Но кто сей рьяный великан,
Сей витязь полуночи?
Друзья, на спящий вражий стан
Вперил он страшны очи;
Его завида в облаках,
Шумящим, смутным роем
На снежных Альпов высотах
Взлетели тени с воем;
Бледнеет Галл, дрожит Сармат
В шатрах от гневных взоров...
О горе! горе, супостат!
То грозный наш Суворов!

Хвала вам, чада прежних лет,
Хвала вам, чада славы!
Дружиной смелой вам восслед
Бежим на пир кровавый;

Да мчится ваш победный строй
Пред нашими орлами;
Да сеет, нам предтеча в бой,
Погибель над врагами;
Наполним кубок! меч во длань!
Внимай нам, вечный Мститель!
За гибель — гибель, брань — за брань,
И казнь тебе, губитель!

В о и н ы

Наполним кубок! меч во длань!
Внимай нам, вечный Мститель!
За гибель — гибель, брань — за брань,
И казнь тебе, губитель!

П е в е ц

Отчизне кубок сей, друзья!
Страна, где мы впервые
Вкусили сладость бытия,
Поля, холмы родные,
Родного неба милый свет,
Знакомые потоки,
Златые игры первых лет
И первых лет уроки,
Что вашу прелесть заменит?
О родина святая,
Какое сердце не дрожит,
Тебя благословляя?

• • • • • • • • • •

Сей кубок ратным и вождям!
В шатрах, на поле чести,
И жизнь, и смерть — всё пополам;
Там дружество без лести,
Решимость, правда, простота
И нравов непритворство,
И смелость — бранных красота,
И твердость, и покорство.
Друзья, мы чужды низких уз;
К венцам стезею правой!
Опасность — твердый наш союз;
Одной пылаем славой.

Тот наш, кто первый в бой летит,
На гибель супостата,
Кто слабость падшего щадит,
И грозно мстит за брата;
Он взором жизнь дает полкам;
Он махом мощной длани
Их мчит во сретенье врагам,
В средину шумной брани;
Ему веселье битвы глас,
Спокоен под громами:
Он свой последний видит час
Бесстрашными очами.

Хвала тебе, наш бодрый вождь,
Герой под сединами!
Как юный ратник, вихрь и дождь,
И труд он делит с нами.

О, сколь с израненным челом
Пред строем он прекрасен!
И сколь он хладен пред врагом
И сколь врагу ужасен!
О диво! се орел пронзил
Над ним небес равнину...
Могущий вождь главу склонил;
Ура! кричат дружины.

Лети ко прадедам, орел,
Пророком славной мести!
Мы тверды: вождь наш перешел
Путь гибели и чести;
С ним опыт, сын труда и лет;
Он бодр и с сединою;
Ему знаком победы след...
Доверенность к герою!

Хвала сподвижникам-вождям!
Ермолов, витязь юный,
Ты ратным брат, ты жизнь полкам,
И страх твои перуны.
Раевский, слава наших дней,
Хвала! перед рядами
Он первый грудь против мечей
С отважными сынами.
Наш Милорадович, хвала!
Где он промчался с бранью,
Там, мнится, смерть сама прошла
С губительною дланью.

Хвала тебе, славян любовь,
Наш Коновницын смелый!..
Ничто ему толпы врагов,
Ничто мечи и стрелы;
Пред ним, за ним перун гремит,
И пышет пламень боя...
Он весел, он на гибель зрит
С спокойствием героя;
Себя забыл... одним врагам
Готовит истребленье;
Пример и ратным и вождям,
И смелым удивленье.

Хвала, наш вихорь-Атаман;
Вождь невредимых, Платов!¹
Твой очарованный аркан
Гроза для супостатов.
Орлом шумишь по облакам,
По полю волком рыщешь;
Летаешь страхом в тыл врагам,
Бедой им в уши свищешь;
Они лишь к лесу — ожил лес,
Деревья сыплют стрелы;
Они лишь к мосту — мост исчез;
Лишь к селам — пышут села.

* * * * *

¹ Ермолов, Раевский, Милорадович, Коновницын, Платов и др. — командиры русской армии, сподвижники Кутузова в борьбе с на-полеоновским нашествием.

Хвала бестрепетных вождям!
На конях окрыленных,
По долам скачут, по горам
Вослед врагов смятенных;
Днем мчатся строй на строй; в ночи
Страшат как привиденья;
Блистают смертью их мечи;
От стрел их нет спасенья;
По всем рассыпаны путям,
Невидимы и зримы;
Сломили здесь, сражают там,
И всюду невредимы.

• • • • • • • •

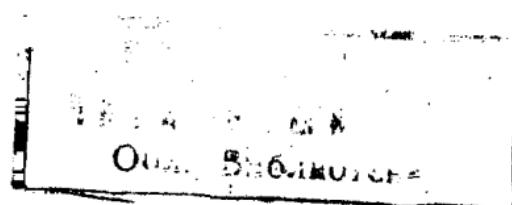
Воины

Вожди славян, хвала и честь!
Свершайте истребление,
Отчизна к вам взывает: месть!
Вселенная: спасенье!

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя	3
В. Гусев. Народная война	9
И. Никитин. Русь	13
Я. Полонский. Переход через Неман . . .	19
Н. Остафьев. Песня к русским воинам .	21
М. Лермонтов. Бородино	23
П. Вяземский. Поминки по Бородинской битве	29
А. Пушкин. «Как часто в горестной раз- луке...» (Из романа «Евгений Онегин».)	33
М. Лермонтов. «Москва, Москва!.. Люблю тебя, как сын...» (Из поэмы «Сашка».)	35
Н. Соколов. Он	36
К. Рылеев. Партизаны. (Отрывки.) . . .	38
Д. Давыдов. Партизан. (Отрывок.) . . .	41
Н. Языков. «Чу! Труба проребежала!..» (Из стихотворения «Д. В. Давыдову».)	43

<i>А. Пушкин. <Перед гробницею Кутузова></i>	
(«Перед гробницею святои...»)	45
<i>А. Майков. Сказание о 1812 году</i>	47
<i>М. Лермонтов. Два великаны</i>	52
<i>В. А. Жуковский. Певец во стане русских</i>	
воинов. (Отрывок.)	54

ДЛЯ СТАРШЕГО ВОЗРАСТА

Ответств. редактор Ф. Змеев.
Подписано к печати 30/V 1942 г.
2½печ. л. (1,85 уч.-изд. л.). 41200 зн.
в п. л. Тираж 100 000 экз. Л60733.
Заказ № 2155.
Цена 50 коп.

Фабрика детской книги Детгиза
Наркомпроса РСФСР. Москва,
Сущевский вал, 49.

Цена 50 коп.

11

16

48

✓

35

40